

ВВЕДЕНИЕ

Содержание монографии представлено в виде исследования механизма управления творчества архитекторов и инженеров-проектировщиков, когда сложные динамичные системы строительного комплекса способны при малейшем изменении внешних или внутренних условий ее функционирования саморегулироваться, сохранять или совершенствовать свою организацию с учетом прошлого опыта, накопленного предыдущими поколениями в области национальной идеинтичности архитектурного наследия.

В качестве базовой теории объяснения причинно-следственных связей между творческим началом архитектора в его отношениях с социумом и природой, принята хорошо изученная в России теория субъектно-объектных отношений в переходе от парадигмы «субъект — объект» к парадигме «субъект — субъект», которая уже привела к новым представлениям о видах управления, когда появляются рефлексивное управление [1], информационное управление [2], управление активными системами [3] и другие менее известные научные теории.

Здесь будет уместно предположить, что проблема взаимодействия субъекта и объекта до последнего времени была единственной официально принятой формой связи в социальных группах. Но сейчас все больше начинает признаваться тот факт, что эта теория не объясняет всего богатства и многообразия творческих отношений между описанными диалектическими противоположностями. Наука приходит к осознанию, что историко-культурная идеинтичность общества создает положительный или отрицательный фон для восприятия предлагаемых архитекторами идей.

В этой связи поставленные задачи в данной монографии будут раскрываться на основе современного понимания науки об управлении, его истории и примеров наиболее интересных теорий, уже вошедших в классику мировой науки, но с уклоном на творческую составляющую, лежащую в основе переходного периода социального развития, основанного на знаниях. Сегодня уже понятен основной тренд двадцать первого века, что человеческая цивилизация переступила рубеж развития и индустриального, и постиндустриального общества. Мы уже живем в новой реальности — в так называемом обществе третьей волны развития, основанном на знании. Когда главными ценностями стали не материальные ресурсы, а знания и информация. Появилось даже новое понятие — управление знаниями (knowledge management), или знания, как добавленная стоимость.

Впервые публично сформулировал теорию «Третьей волны» [4] Элвин Тоффлер, символично обозначив начало новой цивилизации 1956 годом. Тоффлер считал, что аграрная первая волна началась с эпохи собирательства и продолжалась до XVIII в., индустриальная вторая волна — до 50-х гг. XX в., когда ее начала заменять постиндустриальная третья волна. Третья волна, по оценке Тоффлера, полностью сменит вторую к 2025 г. [5].

Но данная монография не об экономике, а об управлении архитектурно-строительными проектами в современных условиях, основанном исключительно

на знании. Рассматривать тему целесообразно с учетом новых цивилизационных особенностей развития общественных отношений в XXI в., при деятельном участии архитекторов, озабоченных не только созданием нового, но и сохранением архитектурного наследия.

Есть устоявшееся мнение, что термин «архитектор» произошёл от греческого — плотник, строитель. Сегодня более подходящее толкование термина — это квалифицированный специалист, который на профессиональной основе осуществляет архитектурное проектирование (организацию архитектурной среды), включая проектирование зданий и разработку объёмно-планировочных экстерьерных и интерьерных решений.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что архитектурное управление — это руководство, администрирование, дирекция, умение распоряжаться, владеть, управлять процессами в архитектурном проектировании. Но если шире систематизировать определение управления архитектурным проектированием, то это управление процессами создания новых, не воспроизведенных ранее никем продуктов, причем не важно, какие это продукты — архитектурные, строительные, творческие или рутинные.

Еще в 1940 г., в книге «Кибернетика», Норберт Виннер сформулировал переход от научного менеджмента¹ как явления в управленческой мысли — к системному пониманию менеджмента. Позднее, Стейнли Янг и Герберт Саймон вывели закономерность, что система представляет собой постоянное взаимодействие взаимодополняющих и взаимообусловленных элементов, участвующих в процессе, у которого есть как вход, так и выход, а главное — влияние на внешнюю среду с обязательной обратной связью.

Известно, что системы бывают закрытые и открытые. Но закрытые системы в природе встречаются крайне редко, а управление объектом, безусловно определяемым творческими началами жизнедеятельности субъекта отношения, является открытой системой. Это подтверждается и тем, что успех, как результат управления, обеспечивается только максимальным взаимодействием внешних, открытых условий для функционирования. Соответственно все системы делятся на неограниченное количество подсистем, и система любого уровня может рассматриваться как подсистема другой системы. Условно выделенный из множества поток процессинга можно описать простой последовательностью действий: TOTE [6] (test operation test exit).

В зависимости от сложности или простоты системы, а также количества задействованных элементов, общество можно считать большой открытой системой, а архитектурный менеджмент — управленческим воздействием на систему внутри, при этом систему можно анализировать на основе системного подхода. Г. Саймон пишет: «... Всякая сложная система устроена по иерархическому, многоуровневому принципу. Это убеждение основывается на том, что каждая подсистема сложной системы выполняет определенную функцию, а из всех этих функций складывается функция системы в целом. И так же как «внутреннюю

¹ Есть мнение, что Н. Виннер рассматривал менеджмент с точки зрения управления процессами системного производства продуктов (*Прим. автора*).

среду» всей системы можно охарактеризовать, описав ее функции и не вдаваясь в подробности ее устройства, «внутренние среды» каждой подсистемы можно определять, описывая их функции и не указывая подробности этой подсистемы» [7].

Современный подход в науке об управлении рассматривает любой бизнес, в том числе и архитектурно-строительный, как большую, подвижную и бесконечно сложную систему процессов. Если проще, то на любом предприятии происходит комбинирование трех процессинговых факторов — труда, средств производства, сырья и материалов. Но ранее было сказано, что достижение запланированного, ожидаемого результата является результатом управления человеком процессами производства. И здесь следует различать организаторскую деятельность как специфическую форму труда менеджеров — субъектов управленческого воздействия, и производственную деятельность исполнителей — субъектов управленческого подчинения. Задача управления следующая: определение и постановка целей, реализация планов, контроль полученного результата (TOTE).

Однако при всей простоте и стройности описанной выше схемы управления, она не учитывает момента возникновения творческого, можно сказать начального импульса — появления идеи, образа, формы. Данная схема управления процессами полностью рефлексивная и не может объяснить важных для данного издания проблем — предупредительного процесса возникновения мотивированного импульса в виде новой идеи, а главное, процесса ее оформления в понятных для человека формах, вплоть до ее материальной реализации в архитектурно-строительном объекте. Есть мнение, что импульс зарождается за счет ассоциативных процессов мышления; данный тезис не достаточно изучен, но ближе всего к объяснению оказался Эрик Леннард Берн, американский психолог и психиатр, известный как разработчик транзакционного анализа и сценарного анализа. Он изучил и объяснил процессы отношений субъектов с точки зрения начального, предупредительного, импульсного уровня управления субъектно-объектными отношениями в творческих коллективах. Для данного исследования наиболее интересны его работы, опубликованные в 1963 г.: «Структура и динамика организаций и групп» («The Structure and dynamics of Organizations and

Groups»)), в которой обосновывалось применение транзакционного анализа при работе с ролевыми группами, а также идеи психологических игр в книге «Игры, в которые играют люди» [8] («Games People Play»).

В развитие задач данного исследования, далее уместно будет рассмотреть теорию Толкота Парсонса (1902–1979), американского социолога-теоретика, одного из создателей современной теоретической социологии, предложившего разделять общий менеджмент как функцию управленческих воздействий по уровням:

Интересно, что в конце XX столетия, уже после Тоффлера, теоретик менеджмента Питер Фердинанд Друкер сформировал теорию об инновационной экономике и предпринимательском обществе. В основе теории Друкера лежит его представление о новом информационном обществе, характеризуемом постоянными изменениями, когда «творческая деструкция» становится основополагающим признаком общества в целом, а не только его экономической сферы. А измерителем он предложил считать ключевые показатели эффективности, дающие организации возможность оценить своё состояние при оценке реализации стратегии.

Все вышеописанные теории позволяют сформулировать цели, формы и задачи архитектурного менеджмента как одной из форм творческого управления проектами в строительстве, основанного на исторических традициях архитектурного проектирования.

Впервые термин «архитектурный менеджмент» публично появился в 1964 г. в книге Брантона «Управление, применимое к архитектурной практике». В ней автор разделил термин на две составляющие: управление офисами и управление проектами. Первый обеспечивает общую структуру, в рамках которой многие отдельные проекты будут начаты, управляемы и завершены. По Брантону, офис архитектора является транспортным средством, через которое осуществляются проекты, и эти две части «разделены» в определенных точках.

Если просмотреть ретроспективу мировой литературы применительно к термину «архитектурный менеджмент», то:

1. (1964) Брантон и др. — книга «Управление офисами и управление проектами».

2. (1993) Boissevain и Prins (Бойсвейн и Принс) — книга «Контексты: две среды (внутренние и внешние)».
3. (1993) Бакс и Трум — «Домены архитектурного менеджмента».
4. (1993) Банки — «Философский подход к АМ».
5. (1995) Freling (Фрелинг) — «АМ — обзорный подход и инструменты».
6. (1995) Nicholson (Николсон) — «Академическая и профессиональная дисциплина. Все области экспертизы вне проекта».
7. (1996) Акин и Эберхард — «Комбинированные функции управления».
8. (1999) Emmitt (Эммит) — «Конкурентоспособность, офисная среда & Окружающая среда проекта».
9. (2008) Доктор архитектуры Вячеслав Павлович Этенко — «Менеджмент в архитектуре».
10. (2009) Emmitt et al. (Эммит и др.) — «АМ как добавление стоимости».

Обобщение публикаций первых мыслителей о предмете показывает, что архитектурный менеджмент представляет собой «управленческий инструмент», «философию мышления архитектора», «методику управления проектами». Но это еще не все. Из публикаций выходит, что АМ (архитектурный менеджмент) является устоявшимся термином не только в строительной отрасли, но и в мире информационных технологий.

Цифровые, информационные технологии «заимствовали» термины «архитектор» и «архитектура» от строительства, но с более подробным описанием. Таким образом, архитектурный менеджмент в обществе, основанном на знании, представляет собой сравнение между строительством и цифровым программированием. Скорее всего, это произошло в процессе создания BIM (building information modeling) технологий, призванных «перевести в цифру» процесс создания строительного проекта и его реализацию в жизнь. Можно предположить, что тогда же термины «архитектор» и «архитектура» были адаптированы от строительной отрасли к миру информационных технологий.

Как ни парадоксально, ИТ-специалисты начинают определять эти термины и назначать описание работы на основе идеальной ситуации и уроков, извлеченных из архитектуры здания. Известный факт, что в 2000 г. международное компьютерное сообщество Computer Society (компьютерное общество) сформулировало термин «архитектура» как «фундаментальная организация системы, воплощенная в ее компонентах, их взаимоотношениях друг с другом и с окружающей средой, а также принцип, определяющий ее дизайн и эволюцию». Причем определение относится к «архитектуре» как инструменту управления и организации для проектирования и эксплуатации систем, без отраслевой принадлежности.

Таким образом, ИТ подчеркивает роль системного архитектора в управлении и новаторстве деловой стороны в профессии. Это, конечно, воплощается в BIM-технологии, как полное информационное описание строительного объекта. И вполне гармонично информационные технологии используют понятие «архитектурный менеджмент» в своих, цифровых целях, а строители рассуждают в цифровых категориях. В этой связи следует отметить, что уже существует

отечественный BIM-продукт в области архитектурного менеджмента RENGA, от Санкт-Петербургской компании «Аскон».

С технической точки зрения участие в процессах архитектурно-строительного проектирования BIM-технологий выглядит достойно, но есть множество проблем в области принятия и реализации управленческих решений, а также «дигитализации» сознания. Этот факт открылся автору, когда он проводил семинары западным партнерам и, воспроизводя строки поэта Тютчева о том, что «умом Россию не понять», просил ответить, что их беспокоит в поведении и мышлении русских. Обобщенный ответ был следующим: «Каждый отдельный человек в России является хорошо развитой творческой личностью, с которой хочется иметь дело, но как народ — всех настораживает своей непредсказуемостью». Хорошо это или плохо, трудно сказать. Можно предположить, что русские архитекторы и строители больше надеются на свой опыт или знания, полученные от наставников. Для большинства представителей европейских стран это странно. Например, для них есть цифровая модель, есть алгоритм управленческих решений, и что тут думать? Приходилось даже слышать выражение: «Машина железная, так пусть она и думает». Это похоже на современных школьников, которые отказываются учить таблицу умножения, так как легко можно использовать калькулятор.

Действительно, если проанализировать ситуацию без разного рода национальных особенностей, то деловое мышление российских управленцев иногда просто шокирует западных партнеров необычной для них логикой. Например, на западе не понимают, почему в России люди даже со средним и низким достатком уверены, что лично они живут хорошо. Или популярная в народе фраза: «У них там, в Москве...», как будто Москва не составная часть России. Кроме того, большинство россиян — философы от рождения, и на протяжении всей жизни одни философски смотрят на деньги, другие — на их отсутствие, а нехватка материальных ресурсов обычно компенсируется избытком ума, который редко, по мнению «западников», используется с пользой для дела, например для эффективного управления личными или корпоративными финансовыми потоками. Откровенно говоря, подавляющее большинство населения России вообще не утруждает себя знанием, что такое финансовые потоки, а тем более психология управления творчеством.

В результате таких размышлений была сформулирована основная задача представленной монографии. Это, прежде всего, попытка определить те ключевые механизмы, которые позволят заинтересованному читателю понять происходящее в России в условиях глобальных процессов, с учетом исторически сложившейся культурной общности народов, проживающих на территории страны, развитие архитектурного творчества с учетом сохранения исторического наследия в новой формации.

Для решения поставленной задачи был обобщен и скомпилирован научный материал как результат расшифровки стенограмм и отчетов более сорока авторских семинаров, проведенных на территории России и за рубежом, отзывы участников и рецензий на публикации автора. В соответствии с этим в монографии сохранена и базовая структура семинаров-тренингов, ориентированная на

результативность. Это, прежде всего, способ формулирования выводов путем выявления принципов, условий, моделей, механизмов, требований и, наконец, системообразующих элементов авторских концепций.

В качестве технологического приема в научном исследовании широко применяются научные метафоры и логические схемы, описания экспериментов, а сделанные выводы проходят обязательную процедуру согласования со статистическими данными, наблюдениями, высказываниями, собранными и систематизированными на практических семинарах и в публикациях. Это позволяет выдвигать тезисы, объясняющие, почему одни архитекторы достигают успехов, а другие не могут вырваться из технических оформлений чужих идей, несмотря на колоссальные затраты собственных психических ресурсов.

Такой подход к научному исследованию позволил сформулировать ключевые вопросы, ответы на которые легли в основу концептуальных положений и выводов при совокупности отдельных результатов путем обобщений первого и второго порядков:

Вопросы для обобщений первого порядка:

1. Существуют ли предпосылки для лидеров мирового архитектурно-строительного бизнеса о необходимости налаживания конструктивных контактов с Россией или Россия находится в творческой изоляции?

2. Какие проблемы более сложно решать архитектурной общественности в России для успешной работы — институциональные или неинституциональные?

3. Существует ли какая-то особенная российская модель архитектурно-строительного бизнеса, и если да, то:

- в чем ее особенность;
- какие характерные неожиданности свойственны российским архитекторам, работающим на внешнем рынке;
- в чем выражаются преимущества россиян в архитектурном творчестве перед представителями других культур;
- какие факторы риска являются скрытыми для непосвященных, но существенным резервом для искушенных российской архитектурной действительностью людей?

Вопросы для обобщений второго порядка:

1. Имеет ли успех в архитектурно-строительном управлении российскую национальную принадлежность или он интернациональный, и все зависит от личных ментальных ресурсов самих архитекторов и строителей?

2. В основе успешности/неуспешности находится врожденная или приобретенная система архитектурных предпочтений россиян?

3. В какой момент жизненного цикла можно констатировать окончательное формирование национальной системы ценностей для россиян и что является базовым фактором успеха?

4. Успешность/неуспешность — это приговор для отечественного архитектора/строителя или проблема, которую можно решать с помощью научения? Если да, то насколько российская архитектурная школа готова к научению?

5. Какая зависимость существует для россиян между успешностью в строительном бизнесе и техническим прогрессом, стремительно растущей производительностью труда, глобализацией экономического пространства и другими современными реальностями или это лишь фон — технологический шум, никак не влияющий на основные принципы ведения дел в строительстве и архитектуре?

С учетом того, что автор данного исследования является практикующим коучем в области архитектурного менеджмента, а поставленные выше вопросы прямых, однозначных ответов иметь не могут, то в исследовании применена технология анализа практического коучинга в области строительства и архитектуры, которая априори не предполагает прямых ответов и указаний, что и как делать. В процессе коуч-сессии тренер вместе с участниками формулирует вопросы и, следуя специальным приемам, помогает находить правильные для каждой конкретной ситуации и социальной общности ответы. Причем важно то, что коуч только руководит процессом, а участник сам делает выводы, подтвержденные и обоснованные в ответах на сформулированные ранее вопросы. Именно поэтому материал, представленный в монографии, позволяет читателям находить собственные ответы, адекватные для каждого решения проблем «здесь и сейчас»² в соответствии с конкретной ситуацией в конкретный промежуток времени и культурно-исторической формации.

Таким образом, данное исследование, по мнению авторитетного в области психологии менеджмента рецензента, — это логически выстроенный материал, состоящий из теоретического обоснования ряда выдвинутых тезисов, с последующим поиском концептуальных положений через описание приемов, условий, механизмов и процедур в процессинговых решениях управленческих задач. При этом в качестве исследовательской базы совсем не случайно взята строительная отрасль России. Именно она известна своей экстремальной спецификой при достижении целей. Для архитекторов психологические аспекты управленческой деятельности имеют особое значение, поскольку они и работают в особых природных и социальных условиях повышенного риска и многомерности человеческих отношений, соответственно, повышенной ответственности на фоне непредсказуемости результатов. Кроме того, в указанных условиях действует масса психогенных факторов, оказывающих сильное влияние на психическое состояние и поведение объектов управления, вызывающих у них психологический дискомфорт и психологическую усталость, приводящих к срывам и стрессам. Не менее серьезные стрессы возможны, когда происходит практически повсеместное несовпадение ожиданий общества в, казалось бы, предсказуемых результатах творческой деятельности архитекторов.

Другой пласт исследований, затронутых в монографии, — это бесконфликтное согласование культурно-исторических приоритетов россиян с бизнес-менталитетом их западных деловых партнеров по строительному бизнесу. При-

² Здесь и сейчас — формула определения времени и места действия, используется бизнес-консультантами и психоаналитиками, предполагает контекстуальную основу принимаемых решений (*Прим. автора*).

чем здесь речь идет не о высших руководителях крупных строительных корпораций, традиционно занимающихся внешнеэкономической деятельностью и уже имеющих об этом представление, а о сотрудниках фронт-офиса архитектурно-строительных компаний. От них руководство требует только положительных результатов, но недостатки знаний и опыта сводят завышенные ожидания к нулю. Как результат — засилие в архитектуре не национальных кадров, а приглашенных из-за рубежа архитекторов и управляющих строительным производством.

Научная база монографии, кроме официальной статистики и собственной практики, построена на изучении научных публикаций российских и зарубежных авторов в области психологии классического управления — более 110 работ³. Это научные труды В. А. Лефевра [9], который смог доказать, что существуют восточная и западная полярные этические системы [10]⁴, обреченные на сосуществование, но находящиеся в перманентном конфликте; выдающегося российского методолога Г. П. Щедровицкого [11], профессора кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАГС при Президенте РФ О. С. Анисимова [12]; доктора физико-математических наук В. Д. Аносова [13]; докторов философских наук В. Е. Лепского [14] и В. А. Бажанова [15]; химика по образованию, но философа-методолога по призванию С. Г. Кара-Мурза [16]; автора теории решения изобретательских задач Г. С. Альтшуллера [17], классика российской психологии Л. С. Выготского [18]; русских философов К. Н. Леонтьева [19] и Л. Н. Гумилева [20]; экономиста-социолога, профессора РАГС при Президенте РФ С. Б. Мельникова [21] и, конечно, научного консультанта автора, заведующего кафедрой менеджмента в строительстве Санкт-Петербургского государственного университета, доктора экономических наук, профессора А. А. Петрова [22].

Из зарубежных авторов представлены теоретические и практические исследования бизнес-психологов, доказавших свою квалификацию высокой результативностью и выступивших родоначальниками нового направления в бизнес-консультировании — нейролингвистического программирования (НЛП): Милтона Эриксона [23], Ричарда Бэндлера [24], Джона Гриндера [25], Грегори

³ См. библиографический список (*Прим. автора*).

⁴ Лефевр Владимир Александрович — известный философ, эмигрант из России и гражданин США. В классической философии рефлексия понимается как способность анализировать собственные мысли. В. А. Лефевр расширил понимание рефлексии и ввел понятия рефлексивной системы и рефлексивного управления, применимые к описаниям и исследованиям социально-культурных объектов. В наше время это направление философии развивается в самостоятельное научно-прикладное направление в трудах ученых Института философии РАН. Мировую известность Владимиру Лефевру принесла книга «Алгебра совести» (Lefebvre V. A. Algebra of conscience. Dordrecht-Holland, 1982), в которой проблема рефлексивности человеческого сознания была рассмотрена с многих сторон. В США книга стала научным бестселлером, так как в ней исследуются проблемы рефлексии, направленности человеческого сознания на самого себя, проблемы «структуры души», проблемы соотношения «сознание — тело». Кроме собственно научного и методологического значения, актуального для философов, психологов, священников и педагогов, они очень важны для осознания природы взаимоотношений людей в различных социумах и различных культурах. Электронный ресурс: www.reflexion.ru.

Бейтсона [26], Л. Кемерона Бендлера [27], Роберта Дилтса [28], Т. Джеймса и Д. Шепарда [29], Дж. Грэхэма [30], Т. Фолконара [31], Стива Андреаса [32], Дж. Андерсона [33], Майкла Холла [34] и др. Выбор иностранных исследователей объясняется не пристрастностью к той или иной западной школе бизнес-психологии, а тем, что в российской науке долгое время исследованиям в области НЛП уделялось очень мало внимания.

В качестве научной новизны в монографии представлена концепция главной особенности менталитета российских национальных строительных кадров, основанная на специфичной для России шкале ценностей, когда фактическая жизнь предприятия в любой отрасли продолжается не больше одной человеческой жизни, а отношения между собой россияне выстраивают на основе всего комплекса переплетенных культурно-религиозных идеологий. Именно эта реальность порождает немало заблуждений, основанных на приписываемом россиянам историческом «шовинизме великороссов» [35].

В процессе данного исследования удалось выдвинуть и доказать тезис, что единственный путь к российской национальной успешности в архитектуре и строительстве проходит через неприменимый отказ от эгоистической «выделенности» российской творческой ментальности, в основе которой чаще всего лежит информационная недостаточность и которую можно преодолеть только компиляцией российской и западной моделей архитектуры, на основе ее влияния на социальное поведение граждан [36]. Российскому национальному строительному бизнесу есть кем и чем гордиться. Нужно лишь осознать и принять факт, что россиянам, окончательно выбравшим путь наднационального просвещения, основанного на международных, в том числе и российских ценностях, суждено стать лидерами современности.

Конечно, на Руси всегда говорили «без труда не вытащишь рыбку из пруда»⁵, но затраты на труд становятся оптимальными для людей, которым не чужда идея согласования жизни в международной кооперации. А те, кто отказывается перестраиваться, мыслить по-новому, обречены на вечную борьбу с «ветряными мельницами»⁶. Их борьба за выживание в агрессивной среде глобального капитализма становится баррикадой на пути к успеху. Кроме того, объективная реальность современного мира имеет еще одну неприятную особенность — она размывает границы между личной и профессиональной сферами жизни. Результат, как правило, один — психосоматические расстройства, приводящие к постепенной деградации личности со всеми вытекающими последствиями. В связи с этим в монографии много внимания уделено повышению личных психосоматических компетенций, дающих шанс достигнуть успехов в творчестве и остаться здоровым человеком.

⁵ Русская народная поговорка используется в случаях, когда необходимо подчеркнуть особенно большие затраты ресурсов для выполнения какого-либо действия (*Прим. автора*).

⁶ Метафора «сражаться с ветряными мельницами» означает «бороться с воображаемым противником, бесцельно тратить силы». Корни этой метафоры находятся в произведении Сервантеса «Дон Кихот» (*Прим. автора*).

Именно эти проблемы заставляют молодых людей думать по-новому, подталкивают к интуитивным поискам соответствующей философии управления собой или, как принято называть в психологии управления, личностному росту. Очевидно, что болезненный переход от преобладающей сегодня в мире бизнеса доктрины «необузданного потребительства» к доктрине включенности и интеграции с бывшими конкурентами не только в повседневной жизни, но и в идеологии наши современники уверенно преодолевают. История доказала, что человечество, и россияне здесь не исключение, понимает: дело не в том, кто ты есть и что ты можешь взять от других, куда важнее, зачем ты есть и что ты можешь дать, выходя за рамки субъективной реальности.

Актуальность темы данного исследования в своей рецензии на работу охарактеризовал заведующий кафедрой менеджмента в строительстве Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук, профессор А. А. Петров: «Представленная тема связана с необходимостью развития методического инструментария оценки архитектурно-строительных проектов, реализуемых в строительной сфере. Особое значение решение данной проблемы представляет для крупных интегрированных организаций, являющихся ядром современной экономической системы как на национальном, так и на глобальном уровнях и реализующих масштабные архитектурно-строительные программы».

Закончить введение хотелось бы двумя тезисами, высказанными в разное время великими умами человечества. Первый, его приписывают Бернарду Шоу: «Если у вас есть яблоко и у меня есть яблоко, и мы поменялись ими, то у нас останется по яблоку. Но если у вас есть идея и у меня есть идея, и мы поменялись ими, то у нас будет по две идеи».

И второй, принадлежащий Иоганну Вольфгангу Гёте: «Человек должен непоколебимо верить, что непостижимое постижимо, иначе он ничего не сможет исследовать». Исходя из этой логики, автор выражает надежду, что читатели данной книги получат идеи, которые ранее были получены от других людей, исследованы, обдуманы, систематизированы и представлены для всеобщего пользования уже как общественные, преумножающие знания человечества о процессах архитектурного творчества.

ТЕОРИЯ АРХИТЕКТУРНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Архитектурно-проектная организация как предмет исследования

Классическая архитектурно-проектная организация — это прежде всего искусственное объединение институционального характера, предназначенное для выполнения определенной функции в обществе. Организация является сложным социальным объектом управления, основной задачей которого является распределение функций и налаживание устойчивых связей между субъектами управления в социальной среде. В этом смысле архитектурно-проектная организация мало чем отличается от любого другого административного образования.

Характер управления и развития любой организации подчиняется законам на философском, методологическом и теоретическом уровне, в контексте развития научной рациональности. Рассматривая организацию как функцию управления, М. Маскон определил организацию как «процесс создания структуры предприятия, которая дает возможность людям эффективно работать для достижения цели» [37]. Он выделил два уровня:

- деление организации на подразделения в соответствии с целями (иерархия);
- взаимоотношение полномочий (делегирование, ответственность).

В работах других авторов, выделяющих функции управления в организациях, можно увидеть следующие составляющие:

- определение рациональных форм распределения труда;
- распределение работы среди работников в подразделениях;
- разработка структуры управления организацией;
- подчинение работников описанному заранее распорядку;
- регламентация функций и операций с целью получения максимальной прибыли.

С точки зрения упорядоченности, под организацией можно понимать определенные структуры, строение и тип связей в которых способствует объединению разрозненных субъектов в единый объект управления. В этом смысле, организация выступает как свойство, атрибут объекта управления, когда речь идет об организованных и неорганизованных системах, политической и социальной организации общества, эффективной и неэффективной организации. Поэтому принято разделять организации на формальные и неформальные.

В настоящее время об организации как объекте принято рассуждать в парадигме целенаправленной системы, или как о комплексе (группе людей), имеющих общую цель и добровольно координирующих свои действия для ее достижения. Отсюда можно сделать вывод, что организация — это социальное образование, с ведущей ролью индивидуального и группового однонаправленного поведения, без ориентации целого на потребности отдельных участников. Поэтому сущность организации актуальна тогда, когда возникает потребность в до-

стижении общих целей участников через достижение индивидуальных, или когда достижение индивидуальных целей осуществляется через выделение и достижение общих целей.

Таким образом, организация — это сложный социальный объект, построенный на рациональном управлении, целью которого является достижение общих, сформулированных участниками (субъектами) целей⁷. В этой связи целесообразно рассматривать организацию в парадигме постнеклассической рациональности в междисциплинарных науках о социальном проектировании, стратегическом управлении и развитии. Обобщенные результаты философско-методологического анализа эволюции представлений об управлении и развитии организации можно представить на методическом уровне в виде таблицы [38]:

Тип научной рациональности	Методический уровень			
	базовые виды управления	базовые модели	базовые механизмы и технологии	доминирующие этические представления
Классическая	Классическое управление	Аналитические (математические)	Обратные связи Иерархические структуры	Этика целей
Неклассическая	Рефлексивное управление, манипуляции и др.	Имитационные (математические), деловые, ролевые, оргдеятельностные игры и др.	Коммуникационные связи, сетевые структуры	Коммуникативная этика
Постнеклассическая	Управление через проекты, средовое управление	«Человеко-размерные» (комбинированные, стратегические рефлексивные игры)	Воздействия через среды, культуру, ценности, технологии «сборки» и разрушения субъектов развития. Саморазвивающиеся среды	Этика стратегических субъектов

Базовая парадигма управления. Традиционное представление об управлении родилось в контексте классической науки, и оно ограничивалось парадигмой «субъект — объект».

Базовые объекты управления. Базовыми объектами в контексте данной научной рациональности и парадигмы «субъект — объект» выступают как простые, так и большие системы. Характерно, что суммарные свойства их частей исчерпывающе определяют свойства целого, связи между элементами подчиняются лапласовской причинности. Эти системы гомеостатичны. В них обязательно имеется программа функционирования, которая формирует управляющие команды и корректирует поведение системы на основе обратных связей. Автоматические станки, заводы-автоматы, системы управления космическими кораблями и т. п. — все это примеры больших систем в технике [39].

Базовым, доминирующим подходом в субъектном подходе выступает деятельностный подход, в котором свобода субъекта ограничивается в рамках заданных целей и норм, регулирующих деятельность, в нашем случае организации.

⁷ Формулировка автора.

По мнению американского ученого, считающегося отцом кибернетики, Роберта Винера (1894–1964), фактически все проблемы управления охватывались доминирующей областью знания, кибернетикой, которая трактовалась как наука о базовых закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе [40].

В базовой парадигме управления наибольший вклад в развитие методологических основ неклассической науки внесла русская школа методологов, в центре внимания которой была поставлена проблема — «средства задают объект» [41], когда «наделенный психикой» объект противопоставляется исследователю, и отношения между исследователем и объектом превращаются в отношения между двумя исследователями, каждый из которых является объектом по отношению к другому. Здесь исследователь становится всего лишь одним из персонажей в специфической системе рефлексивных отношений, а объекты достигают уровня, сравнимого с исследователем по совершенству [42]. По мнению С. Л. Рубинштейна, в западной науке аналогичные подходы описываются в рамках общей теории систем [43] и кибернетики второго порядка, в переходе от рассмотрения «наблюдаемых систем» к рассмотрению «наблюдающих систем» — «... субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется» [44]. Переход в управлении от парадигмы «субъект — объект» к парадигме «субъект — субъект» привел к новым представлениям о видах управления, появляются рефлексивное управление [45], информационное управление [46], управление активными системами [47] и др.

Таким образом, организация — это социальная структура (объект), возникающая в результате преднамеренной договоренности об объединении людей (субъектов) исключительно для достижения определенных целей, значит организация — это организованная система, наделенная целью.

Для любой организации можно выделить общесистемные характеристики.

1. У каждой организации есть четкая цель, определенная основной задачей или группой задач, к выполнению которых организация стремится.

2. Каждая организация состоит из людей. Одного человека нельзя назвать организацией.

3. Любая организация имеет структуру управления с иерархией, позволяющей управлять всем организационным механизмом.

4. Все взаимоотношения в организации подтверждаются социальным договором, определяющим взаимоотношения между субъектами управления.

5. Организация имеет тенденцию меняться под влиянием внешней среды.

Однако необходимо отметить, что организация не может быть предметом изучения только одной науки — теории организации. Это предмет междисциплинарного изучения. Система наук об организации представлена в таблице 1.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru